

УДК 27-277

ИЗУЧЕНИЕ «БИБЛЕЙСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ» В КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ во второй половине XIX – начале XX ст.: ОПЫТ МЕЖКУЛЬТУРНОГО И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

© 2010 г.

С.И. Головащенко

Национальный университет «Киево-Могилянская академия»

s_golov@i.com.ua

Поступила в редакцию 29.12.2009

Рассмотрена традиция исследования в Киевской духовной академии (КДА) «библейских древностей» и влияние на неё европейской библейской критики, междисциплинарного характера изучения библейской культуры. Утверждается, что развитие западной библеистики побуждало отечественных исследователей к определению места новых знаний в системе православного богословия. В отечественном православии проявлялись тенденции к использованию межкультурного и межконфессионального взаимодействия в библеистике.

Ключевые слова: Киевская духовная академия (КДА), библейские древности, библейская критика, библеистика.

Со второй половины XIX в. открылась новая страница в истории интеграции Киевской духовной академии в европейский контекст – культурный и научно-интеллектуальный. Православная духовно-академическая среда входила в формирующиеся тогда в Европе поля культурно-конфессионального и методологического взаимодействия, вследствие чего был чрезвычайно расширен угол зрения в осмыслении и освоении мирового и в особенности христианского культурного наследия. В значительной мере это касалось развития отечественной традиции изучения и преподавания т.н. «библейских древностей», проецировавшегося тематически на такие научно-богословские дисциплины, как библейская археология и библейская история, библейская палеография и библейская текстология.

На протяжении более полувека проблематика, связанная с *библейской археологией, библейской историей и библейской* (преимущественно ветхозаветной) *культурой*, превалировала по количеству и объёму публикаций. Только лишь в «Трудах КДА» (далее – ТКДА), наиболее репрезентативном источнике исследований киевской профессуры по библеистике, ежегодно находим до 5–6 публикаций по названной тематике. Кроме того, выходили и специальные издания, в т.ч. и за пределами Киева.

Интерес к библейской археологии зарождался и возрастал тогда в своеобразном культурно-политическом контексте выявления и защиты

интересов Российской империи на Ближнем Востоке и Российской церкви – в Палестине. Это проявилось, в частности, в такой форме культурно-религиозной экспансии, как открытие церковных миссий, провозглашение и демонстрация патроната «православного царства» над восточными святынями. Основание Русской духовной миссии в Иерусалиме стало символическим и с точки зрения нашей темы: первые руководители миссии, архимандриты Порфирий (Успенский) и Антонин (Капустин), были тесно связаны с киевской духовно-академической традицией.

Научно-богословский аспект этого интереса определяли открытия археологических экспедиций в Палестине, Сирии, Египте, Месопотамии. Среди событий второй половины XIX в., создававших новый научно-фактологический и методологический контекст, стоит вспомнить: находки французских и британских археологов 40–50 гг. на территории древней Ассирии (Ниневия), в частности открытие эпоса о Гильгамеше, содержавшего параллели с повествованием из книги Бытия; летописей Салманассара III, Саргона II и Сеннахериба, где были усмотрены параллели с книгами Царств и Исаяи; начало раскопок близ Иерусалима Ф. де Сольси в 1863 г.; раскопки в Иерусалиме Ч. Уоррена в 1866 г.; находка Ф. Кляйном в 1868 г. стелы Моавитского царя Месы (Меши) с наидревнейшей из сохранившихся еврейской надписью и исследование этой стелы в Лувре А. Леморе;

раскопки в Иерусалиме, Гезере и Ашкелоне Ш. Клермон-Танно в 1871 г.; отыскание в 1880 г. надписи на стене Силоамского тоннеля вблизи Иерусалима времен царя Иезекии и пророка Исайи; раскопки 1883 г. на территории русской миссии в Иерусалиме; раскопки того же года У. Флиндерса Петри в Телль-эль-Хезе близ Ашкелона; его же находка в 1896 г. стеллы Мернептаха (XIII ст.), в надписи на которой впервые упомянут Израиль; наконец, знаменитый снимок Туринской плащаницы, сделанный Ф.С. Пиа в 1898 г. Стоит отметить, что наиболее значительные события в библейской археологии находили отклик среди представителей тогдашней российской духовно-академической науки [1].

В значительной степени это касалось и ученых Киевской духовной академии. Кроме традиционных внутренних потребностей православной экзегезы в обращении к историко-культурному контексту библейских сообщений, здесь следует принять во внимание и активное развитие исторической критики в европейской библеистике XIX – начала XX ст. Наконец, на объем и количество исследований влиял также междисциплинарный характер изучения библейской культуры, когда библейская археология сочеталась с гражданской и государственно-политической историей древнего мира, с историей хозяйственной жизни, права, образования и воспитания, искусства.

Среди исследователей, которые в разные годы активно трудились на этой ниве, выделяются Ф.Я. Покровский, М.К. Маккавейский, В.П. Рыбинский, С. Булатов, А.А. Глаголев, М.С. Стеллецкий, М.Э. Поснов, М. Вержболович, М.Н. Скабалланович. Едва ли не наибольшую известность в области библейской археологии приобрели архимандрит Антонин (Капустин), деятельность которого была тесно связана с древностями Ближнего Востока, и А.А. Олесницкий, бывший тут бесспорным лидером – как исследователь палестинских древностей, преподаватель в КДА библейской археологии и древнееврейского языка.

Выдающимся представителем российского православия в Иерусалиме и на всем православном Востоке в 50–80 гг. XIX ст. стал выпускник КДА А.И. Капустин (архимандрит Антонин, 1817–1894). Приняв монашеский сан, он с 1850 г. трудился настоятелем посольского храма в Афинах, где и начались его научные занятия в области библейской палеографии и археологии [2]. Архимандрит Антонин, совершив экспедиции на Синай, исследовал ряд вопросов библейской географии и топографии, например,

относительно событий, изображенных в книге Исход. Результаты его поисков реализовались, в частности, в комментированных переводах книг немецкого египтолога Ф.Й. Лаута «Фараон, Моисей и Исход» и фрагментов трудов Иосифа Флавия, а также в собственных изысканиях [3]. Как библейский археолог, Капустин стал известен раскопками 1883 г. в Иерусалиме, когда были отысканы фрагменты древних городских стен [4].

В конце 60-х гг. XIX ст. Киевская духовная академия приобрела для себя едва ли не самого одаренного за все столетие гебраиста и археолога в лице своего выпускника, молодого профессора А.А. Олесницкого (1842–1907), который «поставил изучение еврейского языка и библейской археологии на строго научную почву в полном соответствии с новейшими успехами науки в этой области» [5]. В кругу его научных интересов как знатока восточных языков (еврейского, сирийского, арабского) были библейская текстология и литературная критика, ветхозаветная поэтика, библейские переводы, а также библейская археология. Олесницкий, работая в 1870–1980-х гг. над изучением древних ближневосточных памятников, стал одним из лучших в Российской империи специалистов по научной библейской археологии. Ему принадлежат фундаментальные обобщающие труды по этой дисциплине, в частности подробное описание доисторических и древних исторических памятников Палестины. Его отчет об археологической экспедиции в Святую Землю до сих пор остается едва ли не наиболее полным среди отечественных работ такого рода. Олесницкий известен также оригинальной реконструкцией истории Иерусалимского храма [6].

Интересно обратиться к академическим отчетам 1880-х гг., где находим свидетельства об уже зрелом Олесницком-преподавателе, – в частности о структуре его курсов и методе преподавания. На протяжении одного из учебных годов «по еврейскому языку ординарный профессор Аким Олесницкий преподавал грамматику еврейского языка и переводил первые главы книги Второзакония... По библейской археологии... после понятия о библейской археологии и ее источниках, а также истории этой науки, подавал сведения о святых местах, о ветхозаветном богослужебном персонале, о религиозных и богослужебных действиях, ветхозаветных священных временах и переводил с еврейского языка книгу пророка Исайи...» [7]. В следующем году «по еврейскому языку и библейской археологии ординарный профессор Аким Олесницкий студентам I курса, после общих сведе-

ний о семитских языках и алфавитах и о происхождении древнееврейской азбуки, излагал грамматику еврейского языка и переводил, с необходимыми пояснениями, первые главы книги Исход; ...студентам II курса... переводил, с подробным разбором, с еврейского языка книги пророков Амоса, Авдия, Ионы и Михея» [8].

И в дальнейшем эта методика систематически применялась в преподавании как древнееврейского языка, так и библейской археологии: А.А. Олесницкий, излагая материал по древнееврейскому языку студентам I курса, «после общих сведений о семитических языках и алфавитах и происхождении древнееврейской азбуки, излагал грамматику иврита и переводил, с необходимыми пояснениями, первые главы книги Исход», а излагая материал о библейских древностях студентам II курса, «после понятия о библейской археологии и ее источниках, а также истории данной науки, подавал сведения о домашних и гражданских древностях еврейского народа и, для упражнения в еврейском языке, переводил с подробным разбором, с этого же языка, книги пророков Михея, Наума, Аввакума, Софонии, Аггея» [9].

Таким образом, систематически объединяя преподавание древнееврейского языка и библейской археологии, Олесницкий осуществлял своего рода методологический прорыв в отечественной библеистике и методе изложения библейских знаний. Для библейской экзегезы он создавал историко-лингвистический базис, а библейский язык усваивался неотрывно от историко-культурного контекста своего функционирования.

Протоиерей А.А. Глаголев (1872–1938), выпускник КДА, с 1906 г. экстраординарный профессор по кафедре Священного Писания Ветхого Завета, хотя и представлял консервативные позиции т.н. «старой» исагогики, тем не менее был знаком с современной ему западной библейской критикой. Отдельными отраслями научно-богословских интересов Глаголева были библейская археология и освещение социальной проблематики в ветхозаветной истории [10]. Выдающимся вкладом в библеистику было участие А. Глаголева в создании «Толковой Библии Лопухина» (комментарии к ряду книг Ветхого и Нового Заветов), а также «Православной Богословской Энциклопедии» под редакцией Н. Глубоковского, где тексты Глаголева касались библейской истории и археологии [11].

Выпускник КДА, доцент, а потом профессор по кафедре Священного Писания, В.П. Рыбинский (1867–1944) так же как и А. Глаголев, был

соавтором «Толковой Библии» и «Православной Богословской Энциклопедии». В кругу его научных интересов была история культуры и религии древнееврейского народа, изучаемая в контексте истории Древнего Востока. Исследователь с позиции православной исагогики полемизировал с представителями религиозно-исторической школы (в частности т.н. «панвавилонизма») в западной библеистике. Ряд очерков Рыбинского посвящён библейской археологии [12].

Труды этих и других киевских исследователей, откликаясь на актуальные события в библейской археологии, также демонстрировали наличие отечественного опыта освоения первичного археологического материала, появление собственных попыток историко-археологических и историко-культурных реконструкций. Многочисленными в этой тематической области были статьи прикладного характера, где материал и методология библейской археологии и истории древнего мира применялись для исследования принятых церковной традицией персоналий, сюжетов и событий священной истории [13]; ветхозаветной истории в контексте истории Древнего Востока [14]; изображенных в Библии религиозных практик [15], хозяйственных и экономических отношений [16], права [17], государственной, гражданской и семейной жизни [18], образования и воспитания [19], литературы и искусства [20].

Усилия археологов и историков, направленные на поиск материала для реконструкции историко-культурного контекста библейских повествований, всегда были органично включены в изучение Древнего Востока, связаны с исследованием связей, взаимодействий и взаимовлияний между древними культурами. Это давало основания для лучшего понимания библейской культуры. Видно, как уже с 70-х гг. XIX ст. в рамках киевской духовно-академической библеистики, а конкретнее – в тесной связи с библейской археологией и библейской историей – постепенно конституировались *компаративистские исследования древних культур и религий*. Тут отметим заинтересованность академической профессуры в исследовании ассирийско-вавилонских влияний на библейскую культуру и религию [21]; влияния древней иранской религии на ряд книг Ветхого Завета [22]; истории самаритянской общины как примера этнорелигиозного синкретизма [23]; культурного единства и многообразия Древнего Востока [24]; взаимодействия библейской и эллинистической культур [25]. Исследования ветхозаветной (древнееврейской) истории, религии

и культуры соединялись с исследованиями талмудической традиции [26], причем религиозная и культурологическая компаративистика была способна проецироваться не только в прошлое, но и на современность начала XX ст. [27].

Такая отрасль изучения библейских древностей, как *собрание и исследование древних библейских манускриптов и первопечатных книг*, развивалась в КДА в сложном взаимодействии внутренних потребностей и внешних влияний. Собрание и интенсивная обработка древних славянских, греческих и еврейских текстов еще с XVIII ст. стимулировались необходимостью исправления церковно-славянской Библии, а в XIX ст. – созданием целого ряда библейских переводов (переводы РБО, Синодальный перевод, пр.).

Так, Синодальный перевод Библии стал в свое время важным результатом своеобразного восприятия православной церковной культурой достижений европейской библеистики в области библейской текстологии и переводческого дела, подходов, синтезировавших святоотеческое наследие и достижения эпохи Реформации и Нового времени. Наиболее важным здесь стало признание ценности для библейского перевода масоретской текстологической традиции наряду с Септуагинтой. Такой же ценной стала актуализация вопроса о систематическом изучении в православной духовной школе древнееврейского языка наряду с греческим для более полного и глубокого экзегетического освоения Священного Писания.

Это расширяло возможности для палеографического освоения библейских текстов. Поэтому соответствующие фонды созданного при КДА в 1873 г. Церковно-археологического музея [28, с. 22], например, средневековый свиток Пятикнижия Моисеева на еврейском языке «на 19 списных листах» за № 1870, содержащий книгу Бытия и часть книги Исход; пергаментный свиток Торы из синагогального употребления «15 саженой длиной, шириной более аршина» за № 1869; синагогальный пергаментный свиток «мегилат Эстер» на еврейском языке за «№ 1871–1872; виленские издания той же книги Эсфирь за № 1873–1877; или с «витрин XVIII–XX – Палеография – рукописи и отрывки»: отрывок из еврейского Пятикнижия на пергаменте за № 137; два экземпляра еврейского Декалога на пергаменте за № 138, 139; пергаментная же книга Эсфирь за № 141 [28, с. 204] не оставались более просто музейными артефактами, но приобретали предметную фактуальность реальных текстологических и экзегетических источников. Так, посредством деятельности своего

Церковно-археологического музея, КДА входила в круг хранителей мирового археологического и текстологического наследия.

В то же время внешними стимулами для соответствующих поисков стали палеографические и текстологические достижения западных исследователей второй половины XIX ст. Знаковой фигурой тут стал немецкий ученый К. Тишендорф, хорошо известный тогда в России. В 1841 г. он с помощью химических методов разобрал текст палимпсеста Codex Ephraemi. На протяжении 1844–1845 и 1853 гг. он открыл, исследовал, а в 1862 г. опубликовал в Лейпциге один из наидревнейших полных греческих списков Библии – т.н. Codex Bibligorum Sinaiticus – знаменитый Синайский кодекс. В 1866 г. Тишендорф изучал в Ватикане еще один древний манускрипт – Codex Vaticanus. Материалы этого исследования, как и предыдущих, Тишендорф использовал для подготовки критических изданий текста Нового Завета. Научные достижения Тишендорфа, а также ряд более поздних находок: рукописей в генизе синагоги Старого Каира в 1890 г., копии V ст. древнесирийского перевода Нового Завета II ст. на Синайском полуострове в 1892 г. и на о. Элефантина в 1912 г. – оказали мощное влияние на развитие библейской палеографии. Это, в свою очередь, стимулировало развитие текстуальной критики, сопоставления источников, анализа литературной формы; повлияло на практику подготовки критических изданий Библии. В частности, среди трудов киевских исследователей встречаем публикации, где палеографические находки в Египте рассматривались в связи с идентификацией греческого текста Септуагинты [29]. Последнее выглядит весьма органичным, принимая во внимание потребности именно православной библеистики.

С палеографическими, текстологическими и археологическими наработками киевской духовно-академической школы тесно связано имя упомянутого выше К.А. Успенского (архимандрита, впоследствии епископа Порфирия, 1804–1885). Выпускник СПбДА, он преподавал в Одессе, в 1860-х гг. был викарием Киевской епархии. В 1840–1850-х гг. принимал участие в длительных церковно-научных экспедициях на Ближний Восток; был одним из основателей и первым руководителем Российской духовной миссии в Иерусалиме. Имя архимандрита Порфирия (Успенского) вошло в историю библейской палеографии: в 1845 г. именно он впервые обнаружил древний библейский манускрипт – Синайский кодекс, немного позже обработанный и опубликованный К. Тишендорфом. Из-

вестна полемика Порфирия с Тишендорфом относительно датировки этого кодекса, которая и была следствием не очень известного миру (так как не очень удачного) участия Порфирия в обнаружении Синайского кодекса [30].

Традицию, начатую архимандритом Порфирием, продолжили палеографические исследования архимандрита Антонина (Капустина). Его труд в библиотеке Синайского монастыря св. Екатерины позволил ввести в круг интересов отечественной библеистики такие древние рукописи, как Феодосиево Евангелие и Кассиева Псалтырь. Архимандрит Антонин – библеист и собиратель редких книг – был активным жертвователем в Церковно-археологический музей при КДА. Благодаря его усилиям в музее появились несколько рукописных фрагментов на греческом языке [31]. В частности, в последнее десятилетие появились описания до сих пор хранящихся в фондах Историко-культурного заповедника Киево-Печерской лавры пергаментных рукописей (№ 2274, 2277–2279/КВ-1326, 1328, 1330), которые являются бывшими экспонатами Церковно-археологического музея и поступили от архимандрита Антонина [32, с. 185]. Архимандрит Антонин приобрел в Палестине и передал в дар КДА наидревнейшие в Киеве тексты Нового Завета – папирусные списки III–IV ст. и пергаментные V–VI ст. [33]. Фрагмент листа папируса, известный со времени его передачи архимандритом Антонином и включенный в каталоги новозаветных текстов, длительное время считался утраченным и был возвращен в коллекции КДА сравнительно недавно [32, с. 188].

Уже упомянутый свиток Пятикнижия на древнееврейском языке, еще в конце XIX ст. хранившийся в ЦАР за № 1870 в «витрине с еврейскими древностями греко-римского периода и принадлежностями современного еврейского культа», поступил туда также от Антонина, будучи купленным в Палестине. Вероятно, именно об этом свитке идет речь в официальном отчете Совета КДА за 1886/87 учебный год [28, с. 49].

Наконец, к рассматриваемой здесь теме имеют отношение некоторые жанры *критико-библиографических статей*, публиковавшиеся в «ТКДА». Можно выделить, во-первых, библиографические обзоры иностранной литературы по библейской археологии, а во-вторых, рецензии на иностранные и российские работы, касающиеся библейской археологии и религиозно-культурной компаративистики [34]. Интересно, что тематика обзоров и рецензий, выявляя характер и степень развития профессио-

нальной коммуникации ученых и богословов, также демонстрирует и своеобразную «событийность» европейской и российской библеистики как науки, акцентируясь на существенных моментах ее развития. Так что неслучайно рубеж XIX и XX ст. был представлен отзывами на публикации западных авторов по библейской археологии; это очевидным образом связано с известными находками того времени.

Таким образом, мы констатируем, что на протяжении всего рассматриваемого периода наблюдается осознанное и заинтересованное внимание киевских исследователей к знаковым событиям мировой библеистики. Инициированное археологическими, палеографическими и текстологическими достижениями XIX – начала XX в. развитие западной либеральной и рационалистической библейской критики, как литературной, так и исторической, побуждало отечественных исследователей к осмыслению возможных историко-критических или же апологетических интерпретаций и к определению места новых знаний в системе православной библеологии и библейского богословия. Вообще, следует отметить, что заинтересованность церковной и библейской археологией, палеографическими и текстологическими исследованиями имела прямое отношение к эволюции герменевтических программ в мировом и отечественном православии. В частности, в православной методологии проявлялись тенденции к воспроизведению исторической, культурной и литературной основы как библейских сообщений, так и свидетельств духовного и догматического опыта, сохранных церковным Преданием.

Список литературы

1. В.А.П. [Владимирский А.П., прот.] Клинообразные надписи в отношении к библейской ветхозаветной истории // Правосл. собеседник. 1873. № 9; Иероним (Лаговский). Библейская археология. Т. 1. Вып. 1–2, СПб., 1883–84; Матвеевский П., прот. Об открытиях в Ниневии в отношении к Священному Писанию. СПб., 1881; Пахарнаев А.И. Исследование о подлинности изображения лица и тела Христа Спасителя на Туринской Плащанице. СПб., 1903; Полянский Е.Я. Краткий исторический обзор исследований Палестины и библейских древностей // Правосл. собеседник. 1915. № 4–6, 10; П.Ф.Н. Ассирийские памятники и Ветхий Завет // Вера и разум. 1905. № 8, 9, 12, 18, 19, 23, 24; Смирнов А. Исторические книги Библии и ассирийские клинообразные надписи // Чтения Об-ва любителей дух. просвещ.-я. 1873. № 10; Соловейчик И.И. Исследования о надписи Меша // Журнал Мин-ва народ. просв.-я. 1900. № 10, 11; Троицкий И.Г. Силоамская надпись // Христ. Чтение. 1887. № 7–8; Его же. Вновь открытая Гезерская надпись // Христ. Чтение. 1899. № 3.

2. Антонин (Капустин), архим. Из записок синайского богомольца. К. 1873; Исая (Белов), иером. Исследования архим. Антонина (Капустина) на Синае // Богослов. труды. М., 1985. Сб. 26; Никодим (Ротов). История Русской духовной миссии в Иерусалиме // Богослов. труды. М., 1979. Сб. 20; Дмитриевский А. Начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин (Капустин). СПб., 1904; Киприан (Керн), архим. О. Антонин Капустин, архимандрит и начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме (1817–1894). Белград. 1934.
3. Антонин (Капустин), архим. [комент. перевод с нем.:] Ф.Й. Лаут. Фараон, Моисей и Исход // ТКДА. 1875. № 11, 12.
4. Описано самим архимандритом Антонином в: Православный Палестинский сборник. Вып. 7. СПб., 1883; а также: Олесницкий А.А. По вопросу о раскопках 1883 г. в русском месте в Иерусалиме. СПб., 1887.
5. Титов Ф. Императорская Киевская духовная Академия в ее трехвековой жизни и деятельности (1615–1915). Киев. Тип. Киево-Печерской Успенской Лавры. 1915. 432 с. С. 377–379.
6. Олесницкий А.А. Святая Земля. Т. 1: Иерусалим и его древние памятники. Т. 2: Другие замечательные по древним памятникам места Иудеи. К., 1875–1878; Его же. Судьбы древних памятников Святой Земли. К., 1875; Его же. Путешествие одного египтянина в Палестину, Сирию и Финикию в XIV в. пред Р.Х. // ТКДА 1876, № 3; Его же. Вопрос о новейших открытиях моавитских древностей // ТКДА 1877. № 10; Его же. О том, как доктор Сепп открыл древний храм Ваала между Иерусалимом и Вифлеемом // ТКДА 1878. № 3; Его же. Гробница Аарона на реке Ор // ТКДА 1879. № 3; Его же. По вопросу о раскопках 1883 г. в русском месте в Иерусалиме. СПб., 1886; Его же. Ветхозаветный храм в Иерусалиме. СПб., 1889. Его же. Мегалитические памятники Святой Земли. СПб., 1895.
7. Отчет о состоянии КДА за 1886/7 уч. год. С. 21, 24 // Извлеч. из протоков. Совета КДА за 1886/7 уч. год. Киев: Тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1888.
8. Отчет о состоянии КДА за 1887/8 уч. год. – С. 21 // Извлеч. из протоков. Совета КДА за 1887/8 уч. год. Киев: Тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1889. С. 24.
9. Отчет о состоянии КДА за 1888/9 уч. год. – С. 24 // Извлеч. из протоков. Совета КДА за 1888/9 уч. год. Киев: Типогр. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1890.
10. Глаголев А.А. Свящ. Иерусалим библейско-иудейский и частично современный в историко-археологич. отношении. (б.м. и г.); Его же. Купина Неопалимая: Очерк библейско-эзегетический и церковно-археологический. К., 1914; Его же. Древнееврейская благотворительность // ТКДА – 1903. № 1; Его же. Социальные отношения израильтян. СПб., 1912; Его же. Закон ужичества, или левиратный брак у древних евреев. (Библ.-археологич. очерк) // ТКДА – 1914. Т. I. № 4.
11. См., напр.: ст. О. Глаголева: Календарь библейско-еврейский и иудейский // Православная Богословская Энциклопедия (под ред. Н. Глубоковского). Т. 8. С. 1–7.
12. Рыбинский В.П. Древнееврейская суббота // ТКДА – 1891. № 11, № 12; 1892. № 2, 3, 4, 6, 9; Его же. Ветхозаветные пророки // ТКДА – 1907. Т. III. № 12. Его же. По поводу новейших археологических раскопок в Палестине // ТКДА 1908. Т. III, № 11; Его же. О паломничестве в Иерусалим в библейское время // ТКДА – 1909. Т. III. № 11.
13. Анатолий, архим. Дельфийская надпись и ее значение для хронологии ап. Павла // ТКДА – 1913. Т. I. № 1. Гассиев Аф. Симон волхв и его время // ТКДА – 1869. № 10; 1870. № 2; Маккавейский Н.К. Археология истории страданий Господа Иисуса Христа // ТКДА – 1890. № 12; 1891. № 1, 2, 3, 4, 5; Песоцкий С.А. Святой пророк Даниил, его время, жизнь и деятельность // ТКДА – 1896. № 8, 9, 10, 11, 12; 1897. № 2, 3, 4, 5, 6, 7; Покровский Ф.Я. Военачальник Давидов – Иоав // ТКДА – 1903. № 8. Фоменко Кл., прот. Новые раскопки в Иерусалиме // ТКДА – 1894. № 9; Его же. Заметки о гробе царя Давида // ТКДА – 1898. № 11.
14. Олесницкий А. Государственная летопись царей иудейских, или книги забытые (Παραλειπομενα) // ТКДА – 1879. № 8, 12; Его же. Государственная израильская летопись, или Книга царей Херема // ТКДА – 1880. № 5; Покровский Ф.Я. Разделение еврейского царства на царства Иудейское и Израильское // ТКДА – 1885. № 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12; Платон, иеромонах. Древний Восток при свете Божественного Откровения // ТКДА – 1898. № 6–12.; 1899. № 2–4.
15. Вержболович М. Пророческое служение в Израильском (десятиколенном) царстве // ТКДА – 1889. № 4, 5, 11; 1890. № 2, 10.; 1891. № 2, 3, 6. Никитин А.А. Синагоги иудейские как места общественного богослужения // ТКДА – 1890. № 3, 4, 7, 8, 9, 11, 12; 1891. № 4, 6, 7; Поснов М. К характеристике внутренней жизни слепого иудейства // ТКДА – 1904. № 8, 10; 1905. Т. I. № 3; Т. II. № 7; Скабалланович М.Н. Тайнственный храм пророка Иезекииля // ТКДА – 1908. Т. I. № 3; Т. II. № 8; Попович Г.Г. Значение Иерусалимского храма в ветхозавет. теократии // ТКДА – 1913. Т. III. № 12.
16. Булатов С. Состояние иудейских ремесленников во времена земной жизни Иисуса Христа // ТКДА – 1883. № 8, 9; Его же. Древнееврейские монеты // ТКДА – 1884. № 10, 11; 1885. № 3, 6, 7, 8, 12.
17. Булатов Сергей. Полицейское право у древних евреев // ТКДА – 1883. № 6.
18. В-в А. [Воронов А.Д.] Семейный быт древних евреев по Пятикнижию // ТКДА – 1866. № 10, 11; Стеллецкий Н., свящ. Брак у древних евреев // ТКДА – 1891. № 8, 9, 10, 12; 1892. № 2, 7, 8, 10.
19. Ананьинский Н. Состояние просвещения у палестинских иудеев в последние три века перед Рождеством Христовым // ТКДА – 1865. № 8; Маккавейский Н.К. Воспитание у ветхозаветных евреев // ТКДА – 1901. № 5, 11; Его же. Древнееврейская школа // ТКДА – 1903. № 9.
20. Олесницкий А. Древнееврейские музыка и пение // ТКДА – 1871. № 11, 12; Его же. Ритм и метр ветхозаветной поэзии // ТКДА – 1872. № 10, 11, 12.

21. Покровский Ф. Рассказ ассирийских клинообразных надписей о потопе //ТКДА – 1879. № 1; Дроздов Н.М. К вопросу о соглашении библейских свидетельств с данными ассириологии // ТКДА – 1896. № 8; Песоцкий С.А. Повествование ассиро-вавилонских клинообразных надписей о творении мира // ТКДА – 1901. № 10; Рыбинский В.П. Вавилон и Библия (по поводу речи Делича «Babel und Bibel») // ТКДА – 1903. № 5; Его же. К вопросу об отношении Библии к Вавилону // ТКДА – 1904. № 1.
22. Дроздов Н.М. Парсизм в книге Товита //ТКДА – 1901. № 6.
23. Рыбинский В.П. Очерк истории самарян // ТКДА – 1895. № 3, 11; Его же. Источники для изучения самарянства // ТКДА – 1911. Т. II. № 6; Его же. Обзор самарянской письменности // ТКДА – 1905. Т. III. № 9, 12; Его же. Из истории самарян // ТКДА – 1912. Т. I. № 1; Его же. Религия самарян // ТКДА – 1912. Т. II. № 5, 7/8; т. III. № 9.
24. Платон, иером. Древний Восток при свете Божественного Откровения //ТКДА – 1898. № 6–12; 1899. № 2–4.
25. Рыбинский В.П. Религиозное влияние Иудеев на языческий мир в конце ветхозаветной и начале новозаветной истории и прозелиты иудейства // ТКДА – 1898. № 11, 12; Смирнов Н.П. Терапевты и сочинение Филона Иудея о жизни созерцателей // ТКДА – 1909. Т. I. № 1, 2, 3, 4; т. II. № 5; Иваницкий В.Ф. О происхождении иудейского эллинизма Александрии // ТКДА – 1912. Т. I. № 2.
26. Олесницкий А. Из талмудической мифологии // ТКДА – 1870. № 1, 2, 4, 8; Рыбинский В.П. Исторический очерк лжемессиянских учений в иудействе // ТКДА – 1901. № 9.
27. Глаголев А.А., свящ. Сионистское движение в современном еврействе и отношении этого движения к всемирно-исторической задаче библейского Израиля // ТКДА – 1905. Т. I. № 4; Г.А. Мнимое пророчество Ветхого Завета о Российской Государственной Думе //ТКДА – 1905. т. III. № 12.
28. Указатель Церковно-археологич. музея при Киевской духовной академии. Сост. Н.И. Петров. Втор. изд. Киев: Типогр. Императ. Ун-та св. Владимира. 1897. С. 22, 204, 49.
29. Введенский Ал., свящ. Язык книги пророка Даниила в связи с историей ее происхождения (по поводу вновь найденных ассиуанских и эфепантинских папирусов) // ТКДА – 1912. Т. I. № 4; Иваницкий В.Ф. Иудейско-арамейские папирусы с острова Элефантины и их значение для науки Ветхого Завета // ТКДА – 1914. Т. III. № 11, 12.
30. Когда написано наше Евангелие (исследование К. Тишендорфа). Перевод Х. Орды // ТКДА – 1865. № 10; Порфирий (Успенский), архим. Письмо к Константину Тишендорфу (против древности Синайского кодекса) // ТКДА – 1865. № 11.
31. Фонкич Б.Л. Антонин Капустин как собиратель греческих рукописей // Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сб. 3. М., 1983.
32. Чернухин Е.К. Греческие рукописи в Киевских хранилищах //Україніса: архівні студії. Випуск I. Київ, Інститут укр. археографії і джерелознавства ім М.С. Грушевського, 1997. 282 с. С. 185, 188.
33. Институт рукописей НБУ им. В.В. Вернадского. Ф. 301. № 17 п, 26 п, № 553.
34. Глаголев А.А. Новости немецкой литературы по библейской археологии // ТКДА – 1901. № 11, 12; Его же. [рец. на:] Восточные обычаи в библейских странах. Г.В. Тристана. СПб., 1900 // ТКДА – 1901. № 2; Рыбинский В.П. [рец. на:] Ф. Вигуру. Руководство к чтению и изучению Библии. Ветхий Завет. Т. I, с илл. по памятникам. Москва, 1897 // ТКДА – 1897. № 10; Его же. Вавилон и Библия (по поводу речи Делича «Babel und Bibel») // ТКДА – 1903. № 5; Его же. К вопросу об отношении Библии к Вавилону [рец. на:]. Н.В. Hiprecht. Die Ausgrabungen im Bel-Tempel zu Nippur. Leipzig, 1903 // ТКДА – 1904. № 1.

**THE STUDY OF «BIBLICAL ANTIQUITIES»
IN KIEV ORTHODOX THEOLOGICAL ACADEMY IN THE 19th AND EARLY 20th CENTURY:
THE EXPERIENCE OF CULTURAL AND CONFESSIONAL INTERACTION**

S.I. Golovashchenko

The tradition of research into the «biblical antiquities» in Kiev Orthodox Theological Academy is considered. The influence on this tradition of such factors as European biblical criticism and interdisciplinary nature of biblical culture is discussed. It is argued that the development of Western biblical criticism prompted the efforts of native biblicists to determine the place and significance of the new knowledge for Orthodox theology. The tendencies to use the cultural and confessional interaction for reconstruction of historical, cultural and literary-linguistic context of biblical messages were manifested in native Orthodoxy.

Keywords: biblical studies, Kiev Orthodox Theological Academy, «biblical antiquities».